Протоиерей Евгений Горячев

КРОВЬ ИЛИ ВИДИМОСТЬ КРОВИ? К ВОПРОСУ О БУКВАЛЬНОМ И МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ПЕРВОЙ ЕГИПЕТСКОЙ КАЗНИ (ИСХ 7:17–22)

С древнейших времен церковное сознание использовало буквальный и аллегорический методы толкования Священного Писания. Богословские споры антиохийской и александрийской школ привели к идее «экзегетического синтеза», применяемого христианскими комментаторами по отношению к важнейшим сюжетам библейского повествования. Однако желание отдать предпочтение какому-то одному («достоверно-аутентичному») способу интерпретации священного текста в ущерб другому («априорно-ошибочному»), имеет место по сей день. С середины XIX века в библеистике распространились попытки односторонней «рационализации чудесного», которые являются свидетельством указанной тенденции у ряда современных исследователей. В данной статье автор пытается полемически опровергнуть одну из таких некорректных экзегетических схем на примере текста Исх 7:17—22.

Ключевые слова: Библейский сюжет, Моисей, кровь, египетские казни, главное направление Божественной миссии, личное и общественное покаяние, национальная самоидентификация, мифологические представления древних египтян, сверхъестественное наказание, буквальное, символичное.

Текст Исх 7:17-22:

«Так говорит Господь: «Из этого узнаешь, что Я Господь»... И сказал Господь Моисею: «Скажи Аарону, брату твоему: «Возьми посох свой в руку свою и простри руку свою на воды египтян: на реки их, на потоки их, на озера их и на всякое вместилище вод их, — и превратятся в кровь, и будет кровь по всей земле египетской и в деревянных и в каменных сосудах». И сделали Моисей и Аарон, как повелел им Господь,... и вся вода в реке превратилась в кровь; и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле египетской. И волхвы египетские

Протоиерей Евгений Горячев — настоятель собора Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Шлиссельбурге (Тихвинская епархия), преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии, соискатель в аспирантуре Санкт-Петербургской православной духовной академии (hesed@bk.ru)

чарами своими сделали то же. И ожесточилось сердце фараона, и не послушал их, как и говорил Γ осподь» (ср. Uсх 7:17—22).

Этот, буквально с детства узнаваемый эпизод, входящий в череду библейских чудес под именем «египетских казней», несмотря на всю свою известность, не перестает быть для нас значимым и интригующим; особенно в ракурсе более широкой проблематики, связанной с библейскими представлениями о крови как таковой.

«Из этого узнаешь, что Я Господь», — говорит Бог Авраама, Исаака и Иакова; следовательно, дальнейшие события носят исключительно миссионерский характер. Сам Творец выступает здесь как миссионер, а неокрепший в истинной вере Моисей (а не только «упрямый» фараон, как это может показаться вначале) становится главным объектом Его символической проповеди. То, что божественные действия символичны, а не просто бессмысленно могущественны, доказывать не приходится, это религиозная аксиома. Но в чем же суть этих символов, что Бог хочет открыть Моисею? Чтобы убедительно ответить на этот вопрос необходимо учесть, что будущий вождь и величайший пророк еврейского народа, наученный с детства «всей мудрости египетской» (Деян 7:22), даже после многолетнего вынужденного разрыва с родиной этой самой «мудрости» (ср. Исх 2:15, 23) и даже после встречи с Яхве (Исх 3:1-14), оставался человеком египетской ментальности. Да, по происхождению Моисей был, несомненно, евреем, но воспитание и образование гораздо больше формируют любую человеческую индивидуальность, нежели все прочие внешние признаки. Поэтому тот, кого Бог нашел достойным своего избрания, прежде чем он сумеет вывести из Египта других, должен был вначале освободиться от «Египта в себе»; совершить акт возращения к подлинному центру своей национальной самоидентификации¹. По сути, перед Моисеем путь покаяния: изменение ума, ведущее к перемене личности во всех ее проявлениях. В этом одинаково убеж-

¹Но что это значит: «подлинный центр национальной самоидентификации»? — Базовые, фундаментальные и, следовательно, религиозные ценности еврейского этноса? А каковы они во времена Моисея? Смеем предположить, что это всего лишь смутные, во многом противоречивые устные предания, сохраняемые и одновременно искажаемые народной памятью. Только Моисей по велению Бога систематизирует и запишет уникальное прошлое своих единоплеменников, превратившееся за несколько сотен лет египетского рабства в нечто «коллективно бессознательное». В действительности, именно богодухновенное творчество Моисея воссоздаст и создаст эти самые, отныне непреложные, национальные базовые ценности. «Маловероятно, чтобы в своих описаниях произошедшего с Каином и Авелем *Моисей* опирался бы на предания, которые бы восходили к этому времени. Речь идет об Откровении, полученном через десятки тысячелетий после самого события. Но именно это событие богодухновенный автор узнает через Откровение

дены не только христиане различных конфессий, но и авторитетные представители современного иудейского богословия, свидетельствующие, что в настоящем покаянии: «с обретением новой жизненной цели человек обретает и новую индивидуальность, ибо цели, стремления, надежды настолько глубоко характеризуют личность, что отказ от них означает полный разрыв со своим прежним «я». Поэтому в поворотный момент не только меняется жизненная позиция человека, с ним происходит полная метаморфоза»². Другими словами, чтобы с верой в истинного Бога у будущего вождя Израиля соединились истинные убеждения обо всем сущем, ему следовало преодолеть один застарелый навык, привычку мыслить «по-египетски». Именно поэтому все «казни» могут быть условно опознаны нами не только как справедливое возмездие безжалостным рабовладельцам, но и как практические уроки религиозного знания, преподанные Богом своему избраннику (а через него и всем тем, ради кого он избран) с целью опровержения языческих идеалов Древнего Египта в пользу истинного богопочитания. Автору кажется почти несомненным наличие логической связи между определенной «казнью» и сакрально-мифологическими представлениями египтян времен *Моисея* о той части космоса, которую эта «казнь» в итоге затронула³. Впрочем, в этой статье мы остановимся только на первой «казни», но прежде сделаем одно необходимое замечание.

Всем известно, что современные антропологи, этнографы и религиоведы значительно продвинулись по пути изучения древнеегипетских верований, особенно по сравнению со своими коллегами, исследователями XIX-го века. Некоторые из них выдвигают интереснейшие гипотезы о том, что уже в эпоху Древнего Царства богословские представления образованных египтян носили исключительно возвышенный, по сути, «анонимно библейский» характер⁴. Например, есть ученые, которые считают, что уже на данном хронологическом отрезке мы встречаемся с четко выраженными идеями египетского монотеизма, божественной троичности, грехопадения, страшного суда, воскресения мертвых и даже но-

Божие и описывает его в образных представлениях своего времени». *Даниэлу Ж*. В начале // Вестник РХГИ. 1998. № 2. С. 17.

² Штайнзальц А. Роза о тринадцати лепестках. Иерусалим: «Шамир», 1989. С. 169.

³Ср. *Рак И.В.* Мифы Древнего Египта. СПб., 1993. С. 398; *Лактионов А.В. Королев К.М.* Античная мифология. СПб., 2004. С. 768.

⁴В частности, на основе дешифровки и интерпретации погребальных текстов царских и аристократических захоронений периода ок. 2850–2320 гг. до Р.Х.

вого окончательного преображения мира⁵. Впрочем, как мы уже говорили, это всего лишь научные гипотезы, но даже если они абсолютно или только частично верны, мы вынуждены констатировать и другое. Древние египтяне действительно могли предчувствовать и предвосхищать в своих верованиях полноту религиозной истины, но в то же время, очевидно, что с какого-то момента своей истории смелость и глубина этих богословских прозрений стала эволюционировать у них в сторону обычного языческого политеизма. Духовная красота истинного знания практически всегда обречена на трагическую метаморфозу в рамках одного естественного откровения. Только это объясняет причину, по которой некогда возвышенная религия древнейшей человеческой цивилизации, именуется Богом во времена Моисея, а затем и позднейшими израильскими пророками не иначе как «мерзость египетская» (ср. Лев 18:3; Ис 19:1; Иер 43:13; 46:25; Иез 20:7; 23:27; Иез 29:3; 30:13).

Теперь вернемся к первой египетской казни. Уже около двух веков, интересующую нас библейскую фразу: «вся вода в реке превратилась в кровь» принято понимать и истолковывать, в основном, как яркую литературную метафору, имеющую вполне логичное естественнонаучное объяснение. «Первые девять казней, — пишет, следуя за целой чередой своих предшественников, российский гебраист И.Р. Тантлевский, — могут быть скоррелированы с природными явлениями характерными для Египта. Так превращение воды, прежде всего нильской, в кровь и гибель рыбы могут быть соотнесены со следующим явлением. Случается, что в результате интенсивных дождей происходит чрезвычайно высокий разлив Нила, водами которого смываются огромные количества характерной ярко-красной почвы Абиссинско-Эфиопского плато, смешивающейся с микроорганизмами красноватого цвета, называемыми флагеллатами; при этом воды реки, естественно, сильно загрязняются и приобретают кровавокрасный цвет. В этих условиях гибнет большое количество рыбы...»⁶.

⁵См. *Erman A*. Die Religion der Agypter. B.–Lpz., 1934, S. 214; *Элиаде М*. История веры и религиозных идей. Т. 1. М., 2008. С. 115. Или вот еще одна достаточно показательная цитата: «Исследователь А.С. Стрелков полагал, что «египетскую струю в христианстве мы можем наблюдать... во всем, начиная от отдельных мотивов христианской символики и кончая чисто догматическими построениями», а известный чешский египтолог академик Ф. Лекса отметил, что «Египет был одним из центров *∂огматики* и морали христианства». «Египет принимал участие в выработке *идеологии* раннего христианства ничуть не меньше, чем Малая Азия и Сирия», — утверждал академик Г.П. Францев». Цит. по: *Коростовцев М.А*. Религия Древнего Египта. М., 1976. С. 11.

⁶Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. М., 2000. С. 194–195.

Увы, но мы вынуждены с этим не согласиться. Такие и похожие на них объяснения нельзя признать удовлетворительными по следующим причинам. Во-первых, ни «флагеллаты», ни «красные абиссинские почвы» (которые, конечно же, присутствуют в указанных местах и могут при определенном стечении обстоятельств создавать подобный визуальный и биологический эффект) не объясняют нам, как «заклятая» Моисеем вода изменилась не в одной реке, но и «по всей земле египетской»? Библейский текст авторитетно говорит нам о том, что не только великий Нил, но и все остальные реки, потоки, озера и *«всякое вместилище египетских вод»* превратились в кровь. Кровью стала даже вода, находящаяся в египетских домах — «в деревянных и каменных $cocy \partial ax$ » (ср. Исх 7:19). А во-вторых, если все дело только в микроклимате данного региона, который время от времени преподносит местному населению подобные «чудеса», то, что же тогда имитировали своими чарами придворные волхвы (Исх 7:22)? И почему евреи, живя на этих же территориях, продолжали использовать обычную, не испортившуюся у них воду? Наш вывод: вода египтян действительно стала кровью 7 .

«Вода становится кровью», но что это значит в Древнем Египте? Согласно одному этиологическому мифу: Ра — верховный бог солнца — разгневался на людей за неповиновение и послал свою дочь богиню Сохмет в образе неуязвимой львицы покарать их. Грозная посланница начала убивать и поедать людей. В какой-то момент Ра сжалился и попытался остановить Сохмет, но та, уже почувствовав вкус крови, продолжала уничтожать человечество. Тогда Ра сотворил чудо. Пока богиня-львица спала, он вылил в Нил пиво, и *«река стала красной, словно кровь»*. Когда Сохмет проснулась, она подумала, что воды Нила полны крови, и принялась жадно пить. Опьянев, Сохмет не захотела больше убивать людей, после чего в национальном пантеоне она была отождествлена с богиней любви и опьянения Хатхор⁸.

Для израильтян, наверняка знакомых с египетской религией и мифологией хотя бы понаслышке, эта история могла означать следующее. Не Ра, а Яхве разгневался на египтян, заставляя их пить *кров*ь вместо воды из реки, которую они почитали священной... Несовпадение большинства деталей первой библей-

⁷Здесь автору трудно удержаться от прямого вероучительного вопроса: если мы, христиане, верим, что намного позже другая, уже «евангельская вода» чудесным образом превратилась в вино (ср. Ин 2:7–11), то что же мешает нам согласиться с буквальным пониманием и этого весьма колоритного ветхозаветного эпизода?

⁸Ср. Рубинштейен Р.И. Мифологический словарь. М., 1992. С. 460.

ской казни с деталями египетского мифа не имело для обоих народов решающего значения, так как в данном случае на смысловой поверхности их общей практической жизни оказывался главный вывод: у истоков любого сверхъестественного наказания стоит человеческое неповиновение Богу!

Кроме того, египтяне вели себя по отношению к творению как идолопоклонники. Почитая тварный Нил божеством, они через названную казнь давали евреям предельно ясный религиозный урок: не сотвори себе кумира. Следовательно, еще до получения скрижалей Завета, Бог учит свой народ некоторым основным заповедям, через конкретные жизненные ситуации. В данном случае израильтяне должны увидеть и познать своего Бога как Творца мира, Владыку природы и Хозяина истории, — познать на примере сверхъестественного порицания чужой культовой и культурной традиции⁹.

И наконец, уже только на бытовом уровне эта казнь также могла быть знаковой. Любая кровь, очень давно запрещенная Богом к употреблению (ср. Быт 9:3–4), естественно вызывала у большинства израильтян стойкое психологическое отторжение; в то же время вода, ставшая у коренных жителей Египта кровью, в отсутствии всякой другой, вынужденно ими употреблялась (ср. Исх 7:18). И в итоге выходило так, что те, кто еще недавно выглядел заносчивыми «чистыми» господами, отныне, в глазах евреев-рабов тяжко и примитивно согрешали, оскверняясь табуированной кровью. Поэтому теперь, уже не «пришельцы—пастухи», а наоборот, сами благородные египтяне становились для еврейского народа несносной моральной и физической мерзостью (ср. Быт 46:34). Значит, именно кровь выступала в этом историческом сюжете в качестве действенного препятствия на пути возможной культурной ассимиляции; «живая кровь» словно невидимая пограничная черта отделила одну, еще во многом примитивную цивилизацию, от неполезного влияния другой, более развитой.

Следовательно, простая природная вода, ставшая по ходу первой египетской казни реальной физической кровью, явилась для обоих народов и символической мировоззренческой полемикой, и наглядным культовым опровержением, и бытовым практическим научением одновременно. Напротив, вышеуказанное

⁹Изречение Геродота «Египет дар Нила» общеизвестно. Но именно за этот щедрый дар египтяне не только не переставали благодарить своих богов, но шли еще дальше: «Божественные почести воздавали египтяне и воде; дождь они почитали, как слезы из «глаз бога Ра» или как плач богини Исиды, рядом с храмом создавали «священные озера»; божеские почести оказывали животворной силе Нила: «реке, сотворившей все, что разливается, дабы давать жизнь». Цит. по: Замаровский В. Их величества пирамиды. М., 1986. С. 167.

метафорическое (и в тоже время «субъективно-рациональное») прочтение данного эпизода существенно сокращает возможности достоверной библейской экзегетики, что хорошо видно на примере представленных автором комментариев.

Источники и литература

- 1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в русском синодальном переводе с приложениями. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1983.
- 2. Замаровский В. Их величества пирамиды. М., 1986.
- 3. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. М., 1976.
- 4. Лактионов А.В., Королев К.М. Античная мифология. СПб., 2004.
- 5. Рак И.В. Мифы Древнего Египта. СПб., 1993.
- 6. Рубинштейн Р.И. Мифологический словарь. М., 1992.
- 7. Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. М., 2000.
- 8. Штайнзальц А. Иерусалим: «Шамир», 1989.
- 9. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1. М., 2008.
- 10. Даниэлу Ж. В начале // Вестник РХГИ. 1998. № 2.
- 11. Erman A. Die Religion der Agypter. Berlin; Leipzig, 1934.